

Л.Л. Сардак (Санкт-Петербург)

ЗАБЫТЫЙ ГЕНЕРАЛ. БАРОН ФЕДОР ИВАНОВИЧ МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ

В ОСЬМОГО апреля 1807 г. находившийся в Бартенштейне, главной квартире соединенных русских и прусских войск, ведших боевые действия против наполеоновской армии в Пруссии, император Александр I подписал высочайший рескрипт следующего содержания: «Господин генерал-майор Барон Миллер-Закомельский! В вознаграждение отличной храбрости, оказанной вами в сражении против войск французских при Прейс-Эллау 26 числа января, где, начальствуя вверенной вам частию, атаковали две неприятельских пеших колонны и изрубили до ста человек, а 27 числа под выстрелами картечными и из ядер мужественно прикрывали некоторые пехотные полки, жалую вас кавалером ордена Святого равноапостольного князя Владимира третьей степени, коего знак при сем к вам доставляя, повелеваю возложить на себя и носить установленным порядком, уверен будучи, что он послужит вам поощрением к вящему продолжению ревностной службы вашей»¹. Орден и рескрипт были вручены шефу Каргопольского драгунского полка генерал-майору Федору Ивановичу Меллер-Закомельскому. Сегодня жизнь и деяния этого человека забыты, его имя не встретишь ни в одной российской энциклопедии, и лишь изредка мелькнет оно в исторических записках или дневниках его современников...

Ф.И. Меллер-Закомельский родился в 1772 г. в Санкт-Петербурге, в семье артиллерии генерал-майора Ивана Ивановича Меллера, состоявшего присутствующим членом Канцелярии Главной артиллерии и фортификации и одновременно бывшего по повелению Екатерины II директором (главным командиром) Канцелярии

большого Ладожского канала и членом Совета Шляхетного сухопутного кадетского корпуса. В многодетной семье Федор был младшим среди пяти братьев и трех сестер.

Старшие братья пошли по стопам отца и выбрали военную карьеру. Младшего сына Иван Иванович тоже хотел видеть военным, записав его в четырехлетнем возрасте служащим в гвардии сержантом². В своих мемуарах Л.Н. Энгельгардт, человек одного поколения с Ф.И. Меллером-Закомельским, писал: «Большую часть все дворяне записывали своих детей в гвардию, смотря по связям их, капралами, унтер-офицерами и сержантами; не имевшие же случая, записав малолетних своих детей недорослями, брали их к себе для воспитания до возраста; старшинство их считалось по вступлению в настоящую службу, а случайные вносились в список служащих; тогда давали им паспорта до окончания наук. В одном Преображенском полку считалось более тысячи сержантов, а недорослям не было и счёту»³.

В четырнадцать лет Федор Меллер выходит из гвардии и начинает службу флигель-адъютантом «чина армии капитанского» в штабе генерала от артиллерии Меллера. К этому времени его отец – генерал-аншеф и командующий артиллерией русской армии. По штату ему полагалось иметь одного генерал-адъютанта премьер-майорского чина и двух флигель-адъютантов капитанского чина. В сентябре 1786 г. Федор Меллер становится генерал-адъютантом чина майорского. А.Ф. Ланжерон, французский эмигрант, дослужившийся в русской армии до звания генерал-майора, в своих воспоминаниях едко написал: «В России, кроме службы в гвардии, существуют еще и другие способы хватать чины не служа; самый верный и самый обыкновенный – это причислиться в качестве ординарца или по особым поручениям и т.п. к фавориту; у него обыкновенно таких двести или триста человек, и он не знает из них и половину, но, тем не менее, быстро повышает их по службе. Того же достигают через адъютантские должности у генералов; фельдмаршал, например, имеет двух адъютантов в чине подполковника, и они, по прошествии шести лет, становятся полковниками и получают полки, не выходя до тех пор из конюшни или передней своих начальников»⁴.

Все без исключения сыновья генерал-аншефа Меллера в свое время прошли через адъютантские должности при нем, в том числе и будущий военный министр, член Государственного совета Петр

Иванович Меллер-Закомельский. Пробыв некоторое время в адъютантских должностях, сыновья Ивана Ивановича продолжали службу в армии и достигали званий и наград своим рвением в службе, мужеством и отвагой в сражениях. Отец их, генерал-аншеф И.И. Меллер, прославился при Екатерине II во вторую русско-турецкую войну при штурме турецкой крепости Очаков, 6 декабря 1788 г. Императрица Екатерина II наградила И.И. Меллера орденами Св. Георгия 2-й степени и Св. апостола Андрея Первозванного, а также землями в войтовстве Закомельском Полоцкой губернии. 30 июня 1789 г. И.И. Меллеру был пожалован титул барона Всероссийской империи с повелением ему, его детям и потомкам носить фамилию Меллер-Закомельский.

Отличие от своих старших братьев (артиллерии подполковника Петра, артиллерии майора Карла и армии подполковника Егора) Федор не принимал участия в боевых действиях кампаний 1788–1789 гг. против турок. В начале осени 1790 г. восемнадцатилетний генерал-адъютант Федор Меллер-Закомельский отправился вместе с отцом к крепости Татар-Бунар, где был расположен левофланговый корпус соединенной армии Потемкина-Таврического, командующим которого был назначен генерал-аншеф барон Меллер-Закомельский. Армии Г.А. Потемкина приказывалось действовать против турецких крепостей Килия, Тульча, Исакча, Измаил, запиравших вход русским кораблям из Черного моря в устье Дуная. 7 октября 1790 г. корпус генерал-аншефа барона Меллер-Закомельского подошел к своей первой цели – крепости Килия и разбил лагерь в десяти верстах от нее. Предложив гарнизону крепости сдаться и получив отказ, И.И. Меллер-Закомельский приказал генерал-поручику А.Н. Самойлову с подчиненными ему войсками этой же ночью взять штурмом ретраншемент, защищавший предместье крепости, и удерживать его до подхода основных сил. В ночном бою Самойлов потерял управление над войсками, «солдаты вышли из повиновения, разбрелись по форштату (предместью. – Л. С.), расположенному между крепостью и ретраншементом, предались всяким неистовствам..., истребляя и опустошая все, что ни попалося». Когда находившемуся в лагере корпуса И.И. Меллер-Закомельскому доложили о происходящем, он спешно отправился к крепости. Прибыв в форштат, генерал-аншеф лично руководил организацией отпора выступившим из крепости туркам, но «...роковая пуля попала ему в звезду и прошла навывлет наискось через

весь его корпус». Успев передать командование корпусом прибывшему из лагеря к крепости генерал-поручику И.В. Гудовичу, Иван Иванович потерял сознание. 10 октября 1790 г. генерал-аншеф барон И.И. Меллер-Закомельский умер. Скорее всего, Федор Меллер-Закомельский, очевидец всех этих событий, сопровождал тело отца в Херсон, где по предписанию Г.А. Потемкина-Таврического генерал-аншеф был захоронен 16 октября «со всею надлежащею почестью» у стены Свято-Екатерининского собора рядом с могилой его сына артиллерии майора Карла Меллера, скончавшегося в 1788 г. от тяжелого ранения, полученного при штурме Очакова*.

18 октября 1790 г. турки сдали крепость Килия осаждавшим ее русским войскам. В этот же день Федор Меллер-Закомельский был пожалован в подполковники Харьковского легкоконного полка и больше не принимал участия в боевых действиях. После окончания войны 5 мая 1792 г. подполковник Ф.И. Меллер-Закомельский был переведен в Тверской карабинерный полк.

В начале 1790-х гг. в Европе нарастали настроения, порожденные французской революцией 1789 г. В 1791 г. в Польше была принята конституция, целый ряд положений которой был направлен на укрепление польской государственности, что противоречило интересам Австрии, Пруссии и России. Правители этих стран прибегли к решительным мерам, намереваясь военным путем остановить распространение революционной угрозы и восстановить французскую монархию. Воспользовавшись тем, что часть польских вельмож, недовольных новой конституцией, обратились к русской императрице за содействием в ее отмене, Екатерина II в 1792 г. направила в Варшаву русскую армию, которая, подавив слабое сопротивление сторонников конституции, оккупировала Польшу. В том же году Россия разорвала дипломатические отношения с Францией и заключила союзный договор с Пруссией. Группа русских офицеров-волонтеров под командованием генерал-майора графа Валериана Зубова именным высочайшим повелением была направлена в прусскую армию. В составе русских волонтеров был и барон Федор Меллер-Закомельский, принимавший участие в походе на Варшаву.

* См.: Сардак Л.Л. Командующий артиллерией русской армии генерал-аншеф И.И. Меллер-Закомельский // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. II. СПб., 2011. С. 318.

В 1793 г. Россия участвовала наряду с Англией, Австрией и Пруссией, в интервенции против революционной Франции, но события 1794 г. в Польше (восстание под руководством Тадеуша Костюшко) не позволили Екатерине II направить войска во Францию. Русские волонтеры были отозваны из прусской армии. Генерал-майору графу Валериану Зубову был поручен в командование авангард корпуса генерал-поручика Дерфельдена, ведшего боевые действия против польских мятежников в Литве. Офицеры-волонтеры, вернувшиеся из командировки в прусскую армию, оставались при штабе Валериана Зубова. Присоединившийся к ним в ходе боевых действий Л.Н. Энгельгардт в своих «Записках» вспоминал: «При графе Зубове было нас, волонтеров, одних штаб-офицеров человек с сорок; мне было тогда 27 лет, а летами я был всех старше. В числе оных были граф П.Х. Витгенштейн и А.П. Ермолов»⁵. Был среди этих волонтеров и барон Федор Меллер-Закомельский⁶. За участие в бою при Броках * против польских повстанцев подполковник Ф.И. Меллер-Закомельский был пожалован орденом Св. Владимира 4-й степени⁷.

В 1795 г. российский императорский двор получил известие, что персидский шах Ага-Магомет вторгся в пределы Грузии. Грузинский царь Ираклий II отверг требование шаха платить персам дань, заявив, что он признает над собой власть одной российской императрицы. Армия персов двинулась на Тифлис. Потерпев со своей малочисленной армией поражение в открытом сражении с персами, Ираклий вместе с семьей укрылся в горах и запросил помощи у России. Вторжение шаха Ага-Магомета в Грузию и жестокая расправа с населением Тифлиса давали России законное основание вступить в персидские пределы. Командующий Кавказской линией генерал-аншеф И.В. Гудович и генерал-прокурор А.Н. Самойлов получили указания о формировании экспедиционного корпуса русских войск и обеспечении его всем необходимым для похода в Персию. Командовать корпусом, получившим наименование Каспийского, был назначен граф В.А. Зубов, пожалованный чином генерал-аншефа. Зубову предписывалось захватить города Дербент, Баку и, уничтожив власть шаха Ага-Магомета, овладеть

* См.: Коробков Н.М. Польская война 1794 года в реляциях и рапортах А.В. Суворова // Красный архив. Т. 4 (101). М., 1940. С. 180, 181.

во взаимодействии с каспийским флотом и кавказским корпусом берегами Каспийского моря.

Федор Меллер-Закомельский, состоявший после завершения польских событий 1794 г. в Тверском карабинерном полку подполковником сверх комплекта, добился командирования на Кавказскую линию. 21 апреля 1796 г. главнокомандующий Кавказской линией генерал-аншеф граф Гудович «дал в команду» волонтеру подполковнику Меллер-Закомельскому Волгский казачий полк⁸, который в составе авангарда Каспийского корпуса уже продвигался к Дербенту. 10 мая 1796 г., после того как жители этого города испытали мощь артиллерии русских, защитники осажденной крепости капитулировали. Доставивший в Петербург ключи Дербента барон Ф.И. Меллер-Закомельский 3 июня 1796 г. получил звание полковника.

Генерал-аншеф В. Зубов с вверенными ему войсками продолжал выполнение полученного в Петербурге плана военных действий, продвигаясь горными дорогами к границам Персии. Осенью 1796 г. корпус вышел в район нижнего течения реки Куры и, расположившись в Сальянской степи, начал готовиться к зимовке и кампании следующего года. Все изменилось после скоропостижной кончины императрицы Екатерины II и вступления на престол Павла I. В начале 1797 г. высочайшим повелением полкам, находившимся в корпусе графа Зубова, приказано было после обеспечения их провиантом, лошадьми и деньгами возвращаться в Россию. В июне того же года все войска Каспийского корпуса, переправившись через Терек, покинули Дагестан. В числе прочих возвратился в пределы России и Астраханский драгунский полк, полковником которого с 18 декабря 1796 г. состоял барон Ф.И. Меллер-Закомельский.

Казалось, что у 24-летнего полковника и кавалера с боевым опытом были хорошие перспективы продвижения по службе, но, как вспоминал Л.Н. Энгельгардт, в царствование Павла I «строгость касательно военных была до чрезмерности. За безделицу исключались из службы, заключались в крепость и ссылались в Сибирь, аресты считались за ничто... Гражданским чиновникам и частным лицам было не легче»⁹. 15 февраля 1798 г. полковник Астраханского драгунского полка Ф.И. Меллер-Закомельский «был отставлен от службы с тем же чином». К этому времени уже находились в отставке оба его старших брата, герои штурма Очакова в 1788 г.

полковник Егор Меллер-Закомельский и генерал-майор Петр Меллер-Закомельский. Павел I в начале своего царствования без сожаления изгонял из армии заслуженных офицеров екатерининских времен и только избранные спустя некоторое время возвращались в строй. 30 ноября 1800 г. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что «Его Императорское Величество в присутствии своем в Санкт-Петербурге соизволил отдать следующие приказы: ...22 ноября – выключенный из кирасирского де Ламберта полку Полковник Барон Миллер-Закомельский 1-й (Егор Меллер-Закомельский. – Л. С.) принят паки в службу и определен в кирасирский Бринкена полк. Выключенный из драгунского Львова 2-го полку (бывший Астраханский драгунский полк. – Л. С.) полковник Барон Миллер-Закомельский 2-й (Федор Меллер-Закомельский. – Л. С.) принят паки в службу и определен в драгунский Графа Палена 3-го полк»¹⁰.

Александр I, вступивший на русский престол после убийства 12 марта 1801 г. в Михайловском замке Павла I, уже 15 марта 1801 г. издал приказ, в котором сообщалось, что «Производятся для сравнения с сверстниками Кирасирского Бринкена полку Полковник Барон Миллер-Закомельский 1-й и драгунского Графа Палена 3-го полковник Барон Миллер-Закомельский 2-й в Генерал-майоры с назначением командирами тех полков»¹¹. В конце марта того же года драгунский графа Палена 3-го полк был переименован в Каргопольский драгунский полк, шефом которого вместо графа П.П. Палена стал генерал-майор Ф.И. Меллер-Закомельский. По воинскому уставу от 29 ноября 1796 г. шеф считался старшим в полку начальником, ответственным за полк и за всякого рода упущения в нем, как по строевой службе, так и по военному хозяйству. Шеф, как и другие офицеры, был включен в штатное расписание и обязан был постоянно находиться при полку. Входящий в штат полков полковой командир был старшим после шефа в полку офицером, замещавшим его в случае отсутствия*.

Каргопольский драгунский полк, ведший свою историю с 1707 г., отличился во вторую русско-французскую войну 1806–1807 гг. в сражениях при Пултуске и Прейсиш-Эйлау. Участник двухдневного сражения при Прейсиш-Эйлау, состоявшегося 26 и 27 января

* См.: Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1815). М., 1997.

1807 г., Д.В. Давыдов писал, что это сражение «было кровавым предисловием Наполеонова вторжения в Россию. <...> Не оспаривая священного места, занимаемого в душах наших Бородинскою битвою, нельзя, однако ж, не сознаться в превосходстве над нею Эйлау относительно кровопролития. Первая, превышая последнюю восьмьюдесятью тысячами человек и с лишком шестьюстами жерлами артиллерии, едва-едва превышала ее огромностью урона, понесенного сражавшимися. Этому причиную род оружия, чаще другого употребленного под Эйлау. В Бородинской битве главным действовавшим оружием было огнестрельное, в Эйлау – рукопашное. В последней штык и сабля гуляли, роскошествовали и упивались досыта»¹². О действиях Каргопольского драгунского полка «в достопамятном сражении при Прейсиш-Эйлау» сообщалось в «всепоподаннейшем донесении» главнокомандующего действующей армией генерала от кавалерии Л.Л. Беннигсена императору Александру I: «Лейб-Кирасирский Вашего Величества, Ингермаландский и Каргопольский драгунские полки и Елисаветградский гусарский врубались в неприятельскую кавалерию, вознамерившуюся обойти нас с правого фланга, и много оной побиты»¹³.

После получения при высочайшем рескрипте ордена Св. Владимира 3-й степени за личное мужество и умелое руководство Каргопольским драгунским полком в битве при Прейсиш-Эйлау Федор Иванович Меллер-Закомельский состоял еще полтора года шефом этого полка. 10 ноября 1808 г. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщили: «Его Императорское Величество в присутствии своем в Санкт-Петербурге соизволили отдать следующий приказ: ноября 5-го дня увольняется от службы за болезнями Шеф Каргопольского драгунского полка Генерал-майор Барон Миллер-Закомельский 2-й с ношением мундира»¹⁴. На этом армейская карьера Ф.И. Меллер-Закомельского закончилась. Вместе с детьми и женой Варварой Яковлевной, урожденной княгиней Козловской, Федор Иванович стал вести жизнь помещика в селе Адамово Велижского уезда Витебской губернии, доставшемся ему в наследство от отца генерал-аншефа И.И. Меллер-Закомельского.

Десять лет спустя жизнь бывшего генерал-майора Ф.И. Меллер-Закомельского круто изменилась. 19 февраля 1820 г. ему «Именным Высочайшим Указом велено быть Могилевским гражданским губернатором с переименованием в Действительные Статские

Советники»¹⁵. Должность эту, скорее всего, он смог получить не без протекции. К этому времени его старший брат Петр Иванович Меллер-Закомельский был уже влиятельным при дворе военным министром и членом Государственного совета.

Пробыв более десяти лет не у дел, Ф.И. Меллер-Закомельский не был подготовлен к роли высшего губернского чиновника, которому надлежало заниматься различными хозяйственными делами. На гражданских губернаторов того времени приходилось «...неимоверное количество дел, стекающихся к губернатору: жалобы на земские и городские полиции, жалобы на самые суды уездные и городские в медлительности решений, производство разных следствий, пересмотр всех без изъятия уголовных приговоров (а их бывает тысячи), участие во многих делах хозяйственных, распорядок земских повинностей, дела приказа общественного призрения, сношения со всеми министерствами, кипы ежемесячных ведомостей, обозрение губерний, рекрутские наборы и во всех делах помощник исполнения – толпа канцелярских служителей малограмотных и при том нищих»¹⁶. Гражданские губернаторы назначались на трехгодичный срок. 24 июля 1822 г. действительный статский советник Ф.И. Меллер-Закомельский именованным высочайшим указом был «уволен от звания» могилевского гражданского губернатора и причислен к Герольдии с повелением «производить ему жалование по чину до определения к другим делам»¹⁷. Проживая в своем витебском имении, Ф.И. Меллер-Закомельский состоял при Герольдии до 1834 г., когда были отправлены на пенсию «счисляющиеся по Герольдии не у дел» шестьдесят четыре тайных и действительных статских советников.

Умер помещик Витебской губернии Велижского уезда, действительный статский советник и кавалер барон Федор Иванович Меллер-Закомельский 9 августа 1848 г. и был похоронен на кладбище Маковской церкви того же уезда. После того как казна прекратила выплату назначенной Ф.И. Меллер-Закомельскому пенсии, его жена и дети оказались в своем обремененном долгами имении без всяких денежных доходов. Император Николай I на обращение к нему за помощью дочерей бывшего могилевского гражданского губернатора повелел назначить жене барона пенсию и выплатить семье действительного статского советника единовременное пособие в размере причитавшейся ему при жизни годовой пенсии.

- ¹ РГИА. Ф.1343. Оп. 46. Д. 1916. Л. 2.
- ² Там же. Ф. 1284. Оп. 34. 1 отд. 1 ст. Д. 40. Л. 29 об.–31.
- ³ Энгельгардт Л.Н. Записки. М., 1997. С. 20.
- ⁴ Ланжерон А.Ф. Русская армия в год смерти Екатерины II // Русская старина. 1895. № 4. С. 174.
- ⁵ Энгельгардт Л.Н. Указ. соч. С. 128.
- ⁶ Список воинскому департаменту и находящихся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам, также кавалерам и старшинам в иррегулярных войсках на 1794 год. СПб., 1794. С. 162.
- ⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 34. 1 отд. 1 ст. Д. 40. Л. 29 об.–31.
- ⁸ Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. 2. СПб., 1869. С. 567.
- ⁹ Энгельгардт Л.Н. Указ. соч. С. 149.
- ¹⁰ Санкт-Петербургские ведомости. 1800. № 96. 30 ноября. С. 4001.
- ¹¹ Там же. 1801. № 25. 19 марта. С. 948.
- ¹² Давыдов Д.В. Воспоминание о сражении при Прейсиш-Эйлау // Библиотека для чтения. Т. 12. СПб., 1835. Отдел III. С. 78.
- ¹³ Санкт-Петербургские ведомости. 1807. № 23. 19 марта. Прибавление. С. 2.
- ¹⁴ Там же. 1808. № 90. 10 ноября. С. 1.
- ¹⁵ РГИА. Ф. 1284. Оп. 34. 1 отд. 1 ст. Д. 40. Л. 29 об.–31.
- ¹⁶ Посохов С.И. Губернаторы и генерал-губернаторы (1765–1917). Харьков, 1997. С. 12.
- ¹⁷ РГИА. Ф. 1284. Оп. 34. 1 отд. 1 ст. Д. 40. Л. 29 об.–31.